

Когда Чжу Цзышэнь замолчал, а Ши Илэй явно не желал продолжать разговор, Лу Шэнжун понял, что на сегодня всё закончено. Что делать дальше, решать уже не им троим, а руководству Боевого Союза.

— Чуньян, если это ваше семейное дело, нам не стоит вмешиваться. Но мы должны проверить, действительно ли ваши отношения таковы, как вы утверждаете. В ближайшее время прошу вас быть осторожнее в словах и поступках, избегайте нарушений, связанных с применением силы, — сказал Лу Шэнжун.

Старый Призрак внезапно заговорил:

— Чуньян, скажи ему, что мы с материка. В своё время мы разделились на семнадцать ветвей, и, за исключением той Подсистемы, которую я забрал, осталось как минимум пятнадцать! Если этот Лу Шэнжун так уверен в себе, пусть побеждает за нас! В худшем случае, хотя бы напугает этих лягушек на дне колодца!

Эта линия мыслей была проанализирована Старым Призраком после того, как он забрал Подсистему. Если Подсистема смогла сформировать собственное сознание и сопротивляться его призыву, то она неизбежно создала бы свою преемственность. Поскольку все Подсистемы происходили от него, наибольшая вероятность была в том, что они унаследовали боевые искусства. Однако изучение «Искусства Чистого Ян» было ограничено множеством условий, и он ждал тысячи лет, прежде чем появился Ся Чуньян. Подсистемы могли передать лишь поверхностные знания. По традиции Дворца Чистого Ян, наследники Подсистем были лишь обычными учениками, и только его Ся Чуньян был истинным преемником!

За это время Ся Чуньян больше общался не с наставлениями Ся Чжэндэ, а с фильмами из библиотеки Старого Призрака. Просмотрев множество из них, он научился лучше формулировать свои мысли.

Он перефразировал слова Старого Призрака, добавив историю семьи Ся:

— Мы приходим с материка, наши корни уходят в эпоху Вёсен и Осеней и Сражающихся Царств. Позже, из-за великих перемен и бедствий, мы разделились на семнадцать ветвей, каждая из которых унесла с собой часть наследия. Теперь я унаследовал волю предков, овладел великим искусством и достиг определённых успехов. Следуя древним заветам, я должен собрать все разрозненные наследия, чтобы успокоить души предков.

Даже Лу Шэнжун слегка вздрогнул, услышав это. Если слова Ся Чуньяна правдивы, то он унаследовал традиции супер-секты! Подумать только, их корни уходят в эпоху Вёсен и Осеней и Сражающихся Царств — более пяти тысяч лет назад! Разделившись на семнадцать ветвей... Почему же истинное наследие осталось именно на материке, а не в одной из разбросанных по миру ветвей? Неужели боевые искусства на материке действительно столь уникальны?

Или же тайна и уникальность боевых искусств недоступны пониманию обычных людей?

Чжу Цзышэнь же сосредоточился на другом. Он был поражён: в Лиге Улинь существует такая скрытая супер-секта? Даже его осведомители ничего о ней не знали? Или сама Лига Улинь не знала о её существовании? Если это первое, то ему нужно быть осторожнее. Если второе... Может ли он сам занять её место?

Этот вопрос требовал тщательного обдумывания.

Каждый из них строил свои планы, а слова Лу Шэнжэна были лучшим решением на данный

момент. Поскольку результат был неопределённым, Чжу Цзышэнь и его спутники готовились уйти.

Но, когда они собрались уходить, Ся Чуньян остановил их:

— Кто он? Он тоже из Боевого Союза? Но я не чувствую в нём внутренней энергии, и он не похож на внешнего мастера. И ещё, он кажется мне знакомым!

— Эээ... Лу Саньгэ, как думаешь? — Чжу Цзышэнь был в замешательстве, но, видя, что Лу Шэнжун молчит и держится в стороне, решил перевести стрелки.

Лу Шэнжун явно не хотел вмешиваться:

— Я тоже хотел бы узнать, кто этот человек.

Ши Илэй, напротив, не стал участвовать в их игре и прямо сказал:

— Боевой Союз и его семья тесно связаны. По просьбе старого друга мы привели его сюда, чтобы он посмотрел мир, чтобы в будущем не возникло недоразумений. Лу Саньгэ, ты должен знать его семью.

Услышав это, Лу Шэнжун догадался, кто это. Единственной семьёй, тесно связанной с Боевым Союзом, могла быть лишь семья Шарлотт — потомков одного из основателей Союза.

Ведь единственный наследник основателя настолько упорно хотел жениться на наследнице Чёрной Партии, что в итоге женился на ней и передал пост старейшины Союза своему ученику. Это событие стало важным в истории Союза. Именно благодаря этой связи отношения между Боевым Союзом и Чёрной Партией за последние сто лет стали ещё теснее.

Зная об этой связи, Лу Шэнжун не мог позволить Ся Чуньяну продолжать допрашивать этого человека и вмешался:

— Чуньян, его старшие тесно связаны с Боевым Союзом, и, поскольку это касается внутренних секретов Союза, я не могу сказать больше. Но его появление было одобрено Союзом, это наше внутреннее дело. Чуньян, не беспокойся.

Несмотря на это, Ся Чуньян всё больше убеждался, что где-то видел этого человека:

— Мы встречались раньше?

Человек, до этого молчавший, вдруг улыбнулся. Даже без рамок очков невозможно было не заметить его обаяние. Его голос был холодным, но чётким:

— Малыш, я уверен, что мы никогда не встречались. И ещё, такие фразы для знакомства не подходят, когда говоришь с женщиной.

Ся Чуньян не понял намёка и продолжал размышлять, где же он мог его видеть.

Старый Призрак же был раздражён:

— Что тут думать? Он похож на бывшего менеджера Шэнь Хана, того, что с фамилией Чжоу!

Это было как гром среди ясного неба.

Ся Чуньян хлопнул себя по лбу:

— Точно! Ты похож на того, кто улыбается без улыбки, Чжоу Лояня!

Мужчина из Страны У не понял:

— Кто?

Ся Чуньян махнул рукой:

— Ты его не знаешь. Неважный человек. Лу Саньгэ, если всё, я пойду. — Он явно давал понять, что раз это неважно, то и обсуждать нечего.

Почему-то вид Ся Чуньяна, который отмахнулся от него, как от мухи, вызвал у мужчины из Страны У зуд в руках. Когда его так игнорировали? Если бы он не знал точно, что не сможет победить противника, то, возможно, действительно выхватил бы пистолет и застрелил его!

Лу Шэнжун улыбнулся:

— Чуньян, раз ты называешь меня Саньгэ, не будь так формален. Всё уже закончено, нам пора расходиться.

— Я просто привык. Менять не хочу. И наши поколения подходят. Я не могу позволить, чтобы мой старший брат оказался ниже по статусу, — сказал Ся Чуньян.

Эти слова были странными.

Чтобы не чувствовать дискомфорта, Лу Шэнжун просто сделал вид, что не услышал, и позволил Ся Чуньяну уйти. Ведь оставшиеся вопросы касались внутренних дел Боевого Союза, и обсуждать их при Ся Чуньяне было неуместно.

Мужчина из Страны У тоже проявил такт и ушёл, как только ушёл Ся Чуньян. Он вернулся на корабль на маленькой лодке, на которой приплыл, и, не задерживаясь, оставил сообщение Ши Илэю и сразу же отправился на свою яхту.

Яхта быстро набрала скорость и остановилась только в открытом море.

Из кабины вышли двое: зеленоглазый юноша с детским лицом и Чжоу Лоянь, о котором только что говорил Ся Чуньян.

Мужчина из Страны У снял очки, снял обувь на каблуках и смыл макияж с лица. Его красивые черты лица, покрытые каплями воды, сразу же выдали его — это был Кей.

Зеленоглазый юноша посмотрел то на одного, то на другого и воскликнул:

— У Ся Чуньяна действительно острый глаз! Если бы он не сказал, я бы не заметил, что вы почти одинакового роста и телосложения! Вы как братья!

Кей взглянул на Чжоу Лояня, который с интересом его разглядывал, и тихо вздохнул:

— Хватит играть. Дело важнее. Вы всё слышали. Ся Чуньян сказал, что он истинный наследник, и он хочет собрать все разрозненные наследия.

Чжоу Лоянь лениво облокотился на перила:

— Судя по его боевым способностям, кто сможет оспорить его право называть себя истинным наследником? Ты не можешь его победить, дядя, тренировавшийся всю жизнь, тоже пал перед ним... Неужели ты хочешь, чтобы я попробовал?

Зеленоглазый юноша тоже был в смятении:

— Дело дяди долго скрывать не получится, тётя скоро узнает, и что тогда? Соберём армию, чтобы убить Ся Чуньяна? Мы думали, что Боевой Союз сможет решить проблему, но как всё вылилось в спор о наследии?

<http://bllate.org/book/16572/1513550>